Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

А был ли Щелкунчик? | Y-a eu-t-il un Casse-Noisette ?

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 17.11.2014.

Сцена из балета "Щелкунчик" - Сара Шигенари (Мари), Нахель Вега (Принц Орехов) (© GTG/Gregory Batardon)

До 21 ноября на сцене женевского Большого театра можно посмотреть спектакль по мотивам балета Петра Ильича Чайковского в постановке Йероена Вербргуггена.

|

Aujourd'hui et jusqu’au 21 novembre le Grand Théâtre de Genève présente la version du ballet de P.I. Tchaïkovski signée Jeroen Verbruggen.

Y-a eu-t-il un Casse-Noisette ?

Если вы или ваши дети никогда не видели шедевра Петра Ильича в традиционной

постановке, или если вы (и ваши дети) способны на два часа абстрагироваться от связанных с этим воспоминаний, то вам (и вашим детям) наверняка будет интересно посмотреть очередную версию сказки и деревянном уродце и девочке Кларе-Мари-Маше, предложенную молодым хореографом из Монте-Карло Йероеном Вербргуггеном и осуществленную силами балетной труппы Женевской оперы, которой руководит Филипп Коэн.

В интервью, данном Нашей Газете.ch за несколько дней до премьеры, хореограф не соврал, когда сказал, что пошел по пути модерна, но сохранил классический танец. Правда и то, что репетиция, на которой мы тогда побывали, проходила без костюмов, без декораций, без правильного освещения, на ней отрабатывались отдельные кусочки. Разумеется, законченный спектакль производит совсем иное впечатление, а потому, побывав на втором представлении, мы спешим поделиться с вами увиденным.

Начнем с отрывка подслушанного в антракте разговора: «Я ничего не имею против абстрактных балетов, но…», - говорила приятельнице одна очень элегантно одетая – несмотря на мерзейшую погоду – дама. Но в том-то и дело, что балет этот не абстрактный, просто представленное на сцене так далеко от того, что мы привыкли видеть мы, люди взращенные все же в основном на классике, что, действительно, не сразу и поймешь, о чем же речь.

Однако у Йероена Вербуррггена есть четкое понимание того, о чем его спектакль, и для облегчения зрительского восприятия оно изложено в программке. Но не все зрители программки покупают, далеко не все внимательно их изучают, да и не все наши читатели в достаточной степени владеют французским языком. Кроме того, в программке указаны не все действующие лица и не все исполнители, что создает дополнительные сложности. А потому предлагаем вашему вниманию либретто балета в пересказе постановщика.

Сцена из балета "Щелкунчик" - Сара Шигенари (Мари), Джоффрей ван Дайк (Дроссельмейер) (© GTG/Gregory Batardon)

Жила-была Принцесса, совсем маленькая. Родителями ее были, разумеется, Король и

Королева. Мышиная Королева, заклятая соперница первой Королевы, поклялась испортить жизнь маленькой Принцессе. Пока ее няньки спали, она прокралась в детскую, наклонилась над колыбелькой и укусила девочку. В результате прелестный ребенок превратился в чудовище. Король и Королева в отчаянии просят Дроссельмейера найти способ вернуть красоту Принцессы. Дроссельмейер выясняет, что для отмены проклятия нужно отыскать волшебный орех с невероятно твердой скорлупой, которую должен суметь расколоть зубами красивый молодой человек, при этом делая семь шагов назад с закрытыми глазами и не оступившись. Король приказывает Дроссельмейеру немедленно отправиться на поиски ореха. Тот исколесил весь мир, но безрезультатно. Объятый тоской по родине и раздраженный бесплотностью собственных усилий, он строит себе волшебный шкаф, которой помогает ему вернуться домой и в котором он находит не только искомый орех, но и подходящего молодого человека в придачу. Им оказывается не кто иной, как его собственный племянник, Дроссельмейер-младший. (Чудеса, конечно, но ведь это все-таки сказка!)

Важная деталь: в награду тому, кто вернет Принцессе красоту, Король пообещал руку любимой дочери. Про полцарства и коня ничего не говорилось, однако желающих рискнуть своими зумами оказалось предостаточно – видимо, они решили, что к невесте приложится и приданое. Однако, как вы уже догадались, все они только обломали себе зубы, в прямом и переносном смысле.

Юный же Дроссельмейер со сказочной легкостью орех расколол, и счастливый конец не замедлил бы наступить, если бы коварная Мышиная Королева не бросилось ему под ноги, отчего юноша упал, не успев сделать семь заветных шагов. В итоге, сумев спасти Принцессу, он принял удар (то есть проклятие) на себя – в то время как девушка вновь превратилась в писаную красавицу, его собственное тело резко уменьшилось, голова, наоборот, выросла в три раза, рот преобразился в огромную щель, только и пригодную для того, чтобы колоть орехи, а вовсе не целовать принцесс. Мышиная Королева, раненая каблуком юноши, просит своего сына, семиглавого Короля Крыс, отомстить за нее. Принцесса же, увидев своего воздыхателя в новом уродливом обличье, немедленно прогоняет его – как известно, сердце красавицы склонно и т.д.

Если бы кто-то смог увидеть, что скрывается за неприглядной внешностью и распутать клубок злодеяний Короля Крыс, то Щелкунчик стал бы тем, кем ему предназначено было стать – Принцем Орехов. Но кто же на такое способен?

Сцена из балета "Щелкунчик" (© GTG/Gregory Batardon)

Вот такая философская фабула без счастливого конца и вечные вопросы: добро и зло, правда и ложь, поверхность и скрывающаяся под ней реальность, любовь и ненависть, людская неблагодарность, способность или нет принять ближнего, каков он есть.

В спектакле добавлена еще одна проблема, которую Йероен Вербургген также озвучил в интервью – это проблема подростков, олицетворенная Мари (уж если мы в Женеве, сохраним французский вариант имени главной героини).

Она появляется на сцене в юбке-пуф, покрой которой не может польстить ни одной фигуре, а надеть которую может лишь девушка, начисто лишенная либо форм, либо комплексов. В нашем случае причина явно первая, так как комплексов у героини хватает. Мари – угловатый неуклюжий подросток, эдакий гадкий утенок, которую не берут в компанию уже оформившиеся сверстницы, для контраста одетые в элегантные развевающиеся платья, и которую мальчики не приглашают танцевать – если вы переживали нечто подобное на школьных дискотеках, то наверняка поймете, что она при этом чувствует. А ей так хочется быть как все, и она с радостью напяливает длинное платье, но движения ее по-прежнему отрывисты, она смешна, и над ней смеются. Щелкунчик пытается остановить ее, не дать смешаться с толпой, хочет помочь ей сохранить индивидуальность – но разве в подростковом возрасте кто-то слушает подобные советы?!

Спектакль прекрасно оформлен – браво дизайнерам Ливии Стояновой и Ясену Самуйлову, работающим под брендом «On aura tout vu». Изысканные костюмы - от серебристых крысиных и мышиных туалетов до огненно-рыжих париков кордебалета, изображающего орехи – придают ему зрелищности. В декорациях отражены тема двойственности нашего восприятия, отсюда и многочисленные зеркала и роскошная хрустальная люстра, состоящая из двух частей – себя и своего отражения. При первом появлении она служит еще и оригинальным подносом для бокалов с шампанским, которое съехавшиеся на бал гости опрокидывают одним махом, как гусары водку. Шкаф, сделанный Дроссельмейером, - это как бы переход из одного мира в другой, он мог бы напомнить зрителям карету, в которой Золушка отправляется на бал, если бы не украшающие его не самые симпатичные существа,

сильно смахивающие на химер на Соборе Парижской богоматери.

Сцена из балета "Щелкунчик" (© GTG/Gregory Batardon)

… Мы готовы согласиться с тем, что необходимы новые версии классики, что вечные сюжеты можно подвергать новым трактовкам. Но один фундаментальный, на наш взгляд, недоточет увиденной постановки – это оторванность происходящего на сцене от Музыки, которая в балете все же главенствует. Увы, ну не вяжутся резкие движения танцоров, словно все они на шарнирах, с волшебными романтичными мелодиями. Совершенно потеряны для публики все четыре танца кукол, давно ставшие отдельными номерами, а ведь в музыке явственно слышны испанские, индийские, китайские и русские мелодии – жаль, что хореограф никак это не обыгрывает, даже намеком. Хотя как возможно не «подмигнуть» Испании при звуках кастаньет?! Не заменяют красоты вальса одетые на лица танцоров цветочные маски во время изумительного Вальса цветов. И даже в финальной сцене, когда музыка просто диктует взмывания героини в небеса, вместо парения мы видим подрыгивания рыжеволосых существ.

Талантлив ли Йероен Вербругген? Да. Интересен ли его балет с точки зрения хореографии, сценографии и так далее? Безусловно. Имеет ли он право называться «Щелкунчиком»? Вот это для нас большой вопрос. Но посмотреть стоит.

От редакции: Вы можете увидеть этот спектакль на сцене Женевской оперы 17, 18, 19, 20 и 21 ноября. Билеты легче всего заказать на сайте театра.

Женева

Source URL: *http://www.nashagazeta.ch/news/culture/byl-li-shchelkunchik*